

Л. М. Баскин

Костромская тайга – убежище лосей России

Что лосей становится меньше и меньше известно сейчас каждому жителю Центральной России. В некоторых областях охота на лося уже запрещена, в других эта мера охраны будет скоро принята.

Неумеренная охота кажется большинству людей очевидной причиной исчезновения лосей. Однако зоологи напоминают о другом факте, заставляющем думать о более решительных мерах, чем просто запрет охоты. Численность лосей снижается не только в России, но и в Финляндии, Норвегии, Швеции. На другом от нас “конце света”, в Миннесоте (США), недавно славившейся лосями, сейчас охота на них запрещена и тратятся большие средства на поиск причин происходящего упадка. Как видим, лосиный кризис охватывает уже все Северное полушарие.

Такое случается не впервые. 200 лет назад во многих областях России люди забыли как выглядит лось. Так продолжалось до 1850 года, когда лоси стали расселяться из лесов по Унже, Мологе и Припяти, и довольно скоро стали обычными по всей Европейской России. В 1920-х бедствие повторилось. Обратив внимание, что резкие падения численности лося случаются примерно через 100 лет, зоологи предполагают, что сейчас мы сталкиваемся с очередным вековым падением численности. Тем более, что к 2015 году ожидается вековой минимум температур. Такие похолодания бывают связаны с холодными малоснежными зимами и весенними засухами, тогда хуже развивается растительность. Ухудшение кормовой базы быть может напрямую ведет к снижению плодовитости лосей. Доказать это трудно, поскольку на просторах России всегда было и есть достаточно корма для лосей. Ничего похожего на Швецию, где при плотности населения лосей в 10-15 на 1000 га, в лесу с трудом можно найти иву, рябину, осину. Лоси питаются зимой почти исключительно сосной, черникой, можжевельником.

Почерпнув из научных исследований идею о возможных природных причинах уменьшения численности лосей, руководители охотничьего хозяйства чувствуют себя как бы безответственными. Между тем, управление популяциями в неблагоприятные годы – задача не менее важная, чем успешный “сбор урожая” в благополучные годы.

Вернемся к двум минувшим лосиным депрессиям. Они во многом были разными. Для первой (1790-1850 гг.) было характерно исчезновение лося на огромных территориях. Его не стало не только в южных областях, но и в Коми, Карелии, Петербургской и Вологодской губерниях. Во всей Финляндии сохранилось 20 лосей. Исчез лось в Швеции, Норвегии, Прибалтике. Убежищем лося была тайга по Унже, Мологе (там, где теперь разлилось Рыбинское водохранилище), болотистые леса по Припяти в Белоруссии.

Причины первой депрессии мало известны. Очевидно, что огромное значение имело истребление охотниками, но только этим исчезновение вида на столь огромных территориях не объяснить.

Вторая депрессия казалось бы напрямую была связана с истребительной охотой. Гражданская война породила голод, обилие оружия и отсутствие какого-либо контроля за охотой. Но почему в те же годы лось резко снизил численность в мирной Швеции? Благодаря исследованиям П.Б.Юргенсона, Д.И.Асписова, А.В.Федюшина мы знаем немало интересных деталей о второй депрессии лося. В начале 1930-х годов были обследованы все лесничества Центральной России, Татарии, Белоруссии. Тогда установили, что во многих лесах сохранились единичные животные. Но реальное значение для последующего восстановления лося имели Макарьевский, Мантуровский, Кологривский, Шарьинский районы. Здесь даже в самые трудные годы плотность лосей составляла до 3 лосей на 1000 га.

К зиме 1999 года в Мантуровском районе, если судить по данным маршрутного учета, вообще не осталось лосей. Однако этим данным нельзя вполне доверять, о чем я скажу немного дальше. Лось еще сохраняется в умеренных количествах на безлюдных пространствах на границе Мантуровского и Макарьевского районов и Нижегородской области, на границах Кологривского, Чухломского, Парфеньевского и Нейского районов.

Даже если вековые изменения климата и вызывают колебания численности лося, мы предполагаем, что и другие, лучше известные нам факторы продолжают действовать. Мы ведем наблюдения за лосями в Мантуровском районе с 1977 года. Это весьма “старая” популяция, состоящая в большинстве из животных 4-8 лет и старше. Лосята-сеголетки гибнут в большинстве от волков и медведей, молодые лоси чаще становятся добычей охотников. В Мантурово охота чаще ведется с использованием автомашин, на которых охотники рыщут по дорогам, стараясь найти лосиный переход, а заметив следы пытаются взять лосей загонем или с подхода, в том числе с собакой. Поскольку молодые животные более подвижны, они чаще дают след и становятся объектом преследования.

“Старые” популяции весьма обычны для таежных районов. Таковы популяции Сибири, Аляски. Животные, выжившие в первые 2-3 года, уже хорошо избегают как охотников, так и хищников. Лосихи 4-8 лет обычно приносят двух лосят, так что плодовитость таких популяций достаточна для поддержания и медленного роста. Для старых популяций характерна сглаженная динамика численности, т.е. не бывает больших подъемов, но провалы случаются, когда натиск охотников превышает все разумные пределы.

Когда в 1977 году 55 тысяч га охотугодий Мантуровского и Нейского районов были переданы Костромской таежной станции Академии наук СССР там обитали 35 лосей. Костромское областное управление охотничьего хозяйства обязало нас разрешать охотникам отстрел лосей по лицензиям. Но мы имели право определять, сколько лицензий выдать. Для этого мы проводили учеты как на лыжах, так и с вертолета. Обычно мы разрешали

отстрелять 10 % от мартовского поголовья. В результате численность лосей медленно, но верно росла. В 1991 году на территории станции было 110 лосей или чуть больше. Два лоса на 1000 га – это не очень густо, но все же популяция росла. Но наступило народовластие, иначе говоря, Академию наук лишили права голоса, а голоса охотничьих карабинов за прошедшие 8 лет довели популяцию лоса до краха. Впрочем, мы не теряем двух надежд.

Надежда первая – это естественные защитные механизмы, спасающие лосиные популяции от вымирания. Лоси меняют свое оборонительное поведение в соответствии с уровнем преследования. В благоприятной обстановке, когда лоси не слишком пугливы, они слышав охотников отбегают на несколько сот метров и пытаются определить степень опасности. Снова отбегают и опять останавливаются. Такие лоси достаточно легко становятся добычей. Там, где охотников много, лоси, едва слышав погоню, убегают на 3-5 км, нигде не останавливаясь. Охота за такими животными значительно труднее. Но если охотников много и они настойчивы, и этим лосям не сдобровать.

Главная беда лосей – в следах, которые они оставляют. Поэтому охотники невольно сохраняют животных, отстаивающихся на небольших участках, тех, что “не дают следа”. Во времена великих депрессий было замечено, что выжившие лоси становились ...”не пугливы”. Иной раз совсем рядом с деревней крестьяне обнаруживали лосиху, к которой можно было подойти едва ли не в упор. И по следам было ясно, что жила она здесь очень долго. В этой особенности поведения, кстати, причина ошибки, которую дают маршрутные учеты по следам. Какая-то небольшая часть лосей, вероятно все же выжила пока в Мантуровском районе, они отстаиваются в укромных участках леса.

Сейчас, в эпоху великого лосиного “разорения” нам бы надо помочь лосям выжить. Один из простых способов – это разрешать охоту только до 1 ноября, т.е. только в бесснежный период. Не видя следов, загоном можно охотиться лишь в местах с достаточно высокой плотностью населения лоса. Остается также возможность охоты с собакой и на быков во время гона (“на стон”).

Однако я перешел уже ко второй надежде, которая связана с методами охраны лоса. Данная статья – это тоже метод охраны. Можно быть уверенным, что прочтя о бедственной ситуации с лосями, часть охотников запрет свои карабины в ружейные ящики и пойдут в лес с фоторужьем.

Регулирование квот добычи – важный метод, но там, где лось уже на грани истребления, эта мера запоздала. Запрет охоты – еще более важный метод, но он часто не дает результатов. Охотинспекторов сейчас так мало, а их зарплата столь мизерна, что надеяться на должный контроль не приходится.

Наиболее действенным сейчас было бы создание заповедников, т.е. полное выведение значительных участков из-под воздействия человека. Здесь не только охотник, но и лесоруб, и просто прохожий лосей не потревожит. Надо бы вспомнить, что изначально большинство

заповедников и в России, и в других странах создавалось ради сохранения охотничьих животных. Теперь функции заповедников стали значительно шире, но содействие сохранению и умножению ценных животных остается важнейшим делом заповедников. Учитывая, что Костромские леса служат убежищем лосей всей России, роль Костромских заповедников будет огромной.

Конечно, создание заповедников затрагивает интересы многих людей. Все хотят добра Родине, родной природе, все рады были бы жить рядом с заповедником (например, построить дачу) или создать охотничье хозяйство на границе заповедника и первым пользоваться расселяющимися оттуда животными. Но, когда речь идет о том, чтобы заповедать урочище, хотя бы несколько человек возражают: у них другие планы, например, они привыкли там охотиться, рыбачить, косить сено или собирать бруснику.

Сейчас идет борьба за создание двух заповедников. Один должен быть расположен на стыке Кологривского, Нейского, Парфеньевского и Чухломского районов. Другой – на стыке Мантуровского и Макарьевского районов и Нижегородской области. Места эти издавна славятся своими лесами, зверями и птицей. Там нет селений. Леса сейчас почти полностью вырублены, что для заповедника не помеха. Ведь заповедник – это вечное учреждение, он создается на века, так что заповедная территория дождется пока леса подрастут. Но охрана, материальные возможности заповедников, коль скоро уж государство, область, местные жители решают, что заповеднику быть, несопоставимы с обычными возможностями охотничьего хозяйства. Не только охрана, не только полный покой, но и особенности выбранной территории, обеспечивают воссоздание жизнеспособной популяции, способной не только поддерживать самое себя, но и обеспечить поток молодых особей, пополняющих сначала соседние территории, а потом и все Поволжье, и Прикамье, и Вологодские просторы, и Ярославскую и Московские области.